

Katie Andres

ЦЕНА НАСЛЕДСТВА

УДК 7.04
ББК 85

Andres K.

Цена наследства / Katie Andres – М.: Литнет, 2025. – 224 с.

ISBN 978-5-521-93827-8

В 18 лет я узнала шокирующую правду: у меня есть богатый отец, которого я никогда не знала. После смерти мамы, она в последнем письме, раскрыла тайну – я его единственная родная дочь. Переехав в роскошный особняк, я оказалась в семье с двумя сводными братьями и сестрой. 30-летний брат относится ко мне с холодком. Но судьба играет со мной злую шутку – за месяц до переезда я провела страстную ночь с загадочным мужчиной в клубе. И вот теперь этот мужчина – мой сводный брат. Помнит ли он ту ночь? А если помнит, то почему делает вид, что мы незнакомы? Теперь мне предстоит разобраться в запретных чувствах и понять, какую цену придётся заплатить за полученное наследство.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93827-8

© Литнет, 2025
© К. Andres, 2025

Глава первая

– Да ну, Маринка, я не знаю... – я устало опустилась на диван, глядя, как солнечные лучи пробиваются сквозь занавески.

– Слушай, ты уже месяц сидишь дома, как затворница! – возмущилась подруга, присаживаясь рядом. – Мама бы этого не хотела.

Я тяжело вздохнула. Мама действительно настаивала, чтобы я больше гуляла, встречалась с друзьями. Особенно после того, как её состояние ухудшилось.

– Ну представь, – продолжала уговаривать Марина, – клуб «Солярис», новая атмосфера, музыка... И ты знаешь, там будет несколько интересных ребят из твоего университета.

– Ни кто не интересен из моего университета. А что, просто в кафе посидеть не вариант? – я попыталась возразить, но подруга была непреклонна.

– Ну блин, мне что пойти к Светлане Александровне? – Марина закатила глаза. – Сказать, что ты опять отказываешься идти тусоваться? Ты же знаешь, как она переживает за тебя.

Я тяжело вздохнула. Мама, постоянно звонила Марине, просила её уговорить меня выйти куда-нибудь. Она так старалась, хотя сама чувствовала себя неважно.

– Да знаю я, – ответила я, опуская голову. – Просто... не хочется никого видеть.

– Катюш, так нельзя, – Марина серьёзно посмотрела на меня. – Мама же изводится вся, глядя на тебя. Она бы не хочет, чтобы ты тут затворником сидела.

Её слова снова разбредили рану. Я знала, что мама старается ради меня, но каждый раз, когда кто-то упоминал о её состоянии, сердце сжималось от боли.

– Ладно, – я поднялась с дивана. – Пойдём. Но только потому, что ты меня уговорила, а не потому, что мама этого хочет.

– Ура! – Марина хлопнула в ладоши. – А теперь давай подберем тебе что-нибудь поэффектнее, чем твои обычные джинсы.

Я слабо улыбнулась. Может быть, она права? Может быть, действительно стоит немного развеяться? В конце концов, это всего лишь один вечер...

– Только обещай, что будем в клубе не слишком долго, – попросила я, уже зная, что Марина вряд ли сдержит это обещание.

– Обещаю-обещаю! – она уже рылась в моём шкафу, приговаривая: – Господи, ну это вообще ни в одни ворота.

– Марин, тебе лучше что-то посмотреть у меня, – вдруг услышала я голос матери из соседней комнаты.

Марина замерла с вешалкой в руках, а я тяжело вздохнула. Мама, как всегда, старалась помочь, даже когда ей самой было тяжело.

Несмотря на болезнь, она всё ещё выглядела удивительно молодо – едва ли на 36 лет, как будто время над ней не имело власти. Её фигура, такая же, как у меня, всегда была предметом зависти подруг – стройная, с правильными пропорциями. Многие, да почти все путали её с моей сестрой.

Тогда у нас из-за этого было много ссор. Я кричала на неё, просила одеваться скромнее, а не в эти короткие платья и юбки и топы, из которых чуть ли не выпрыгивала грудь. Мне казалось, что она привлекает слишком много внимания, что это неприлично и неправильно, учитывая что она моя мать.

Теперь, глядя на её бледное лицо и усталые глаза, я с горечью понимала, как много упущено. Как много времени мы потратили на бессмысленные споры, когда могли просто наслаждаться обществом друг друга.

– Светлана Александровна, да что вы, неудобно как-то... – начала было Марина, но мама уже вошла в комнату.

– Никаких возражений, – мягко произнесла она, присаживаясь на край кровати. – У меня есть несколько платьев, которые будут как раз для клуба.

Я видела, как мама дышала. Она так старалась ради меня, даже когда ей самой было тяжело.

– Мам, ты уверена? – спросила я, подходя к ней. – Зачем ты встала, тебе нужно отдыхать.

– Катюш, – она слабо улыбнулась, – для тебя я всегда найду силы. А теперь пойдем, подберем что-нибудь подходящее.

Марина просияла и поспешила за мамой в её комнату. Я последовала за ними, чувствуя, как ком подкатывает к горлу. Мама действительно достала несколько платьев – теперь все они были ей немного велики, за последние полгода она сильно похудела. Её некогда безупречная фигура изменилась, и это было особенно заметно, когда она примеряла свои старые наряды, рассказывая мне о том, что она наденет и куда, когда выздоровеет.

– Вот это, например, – она протянула Марине тёмно-синее платье. – Мне показалось, оно может подойти Кате.

Я заметила, как её руки слегка дрожали, когда она передавала платье. Мама старалась держаться бодро, но усталость и болезнь давали о себе знать. И Марина это тоже видела.

– О, да это же просто идеально! – воскликнула она. – Смотрите, как красиво драпируется! Идеальная длинна.

– Грудь в нем шикарно смотрится – подключилась мама и я закатила глаза.

– Грудь шикарно в нем смотрится у тебя, потому что она есть, а у меня...

Мама и подруга одновременно застонали.

– Ну не начинай, – сказала Маринка, взяв маму под руку.

– Точно, – подхватила та, – не набивай себе цену, ты моя дочь, а значит идеальна, и грудь, и попа...

– Господи, – завывала я, – прекратите.

– Одевай уже, – бросила мама и села на кровать, взяв маску с кислородом.

Я медленно надела платье через голову, и оно скользнуло по телу,

словно жидкое серебро. Ткань нежно обхватила грудь, и я почувствовала, как глубокий вырез обнажил больше кожи, чем я привыкла показывать. Юбка мягко легла на бёдра, едва прикрывая их, а асимметричный подол создавал игривый контраст.

В зеркале отражалась незнакомка – девушка в смелом, откровенном наряде. Моё дыхание участилось, когда я увидела, как платье подчёркивает каждый изгиб фигуры. Лиф плотно облегал грудь, создавая соблазнительный силуэт, а короткие облегающие рукава действительно подчёркивали линию плеч.

Я покружилась, чувствуя, как ткань играет при движении. Юбка взметнулась, открывая ещё больше кожи, и я невольно поправила подол. Глубокое декольте требовало особой осанки – я подняла голову и расправила плечи, стараясь привыкнуть к новому образу.

– Ну как? – голос мамы заставил меня вздрогнуть.

– Мам... оно... оно слишком... – я запнулась, не находя слов.

– Смелое? – она улыбнулась. – Да, оно именно такое. Но ты выглядишь в нём потрясающе.

Я снова посмотрела в зеркало, пытаясь привыкнуть к своему отражению. Платье действительно сидело идеально, облекая фигуру словно вторая кожа. Тёмно-синий цвет действительно подчёркивал глаза, делая их более выразительными.

– Знаешь, – мама подошла ближе, – когда я впервые надела его, я тоже чувствовала себя неловко. Но потом поняла – иногда нужно выйти из зоны комфорта, чтобы показать свою настоящую красоту.

Я провела рукой по платью, чувствуя, как оно скользит по телу. Ткань была такой мягкой и приятной на ощупь, что я невольно улыбнулась.

– А теперь, – мама взяла меня за руку, – давай подберем аксессуары. Они помогут сделать образ более законченным.

Я кивнула, всё ещё не веря, что стою в таком откровенном наряде. Но глядя на маму, я понимала – она права. Иногда нужно рискнуть, чтобы почувствовать себя по-настоящему красивой.

– И помни, – добавила она, – ты идеальна именно такая, какая есть.

Когда мы вошли в клуб, меня буквально оглушил и ослепил поток звуков и света. Музыка гремела так сильно, что, казалось, вибрация проходила через пол прямо в кости. Где-то вдалеке приглушённо смеялись и разговаривали люди, создавая причудливый фон для ритмичных басов.

Первое, что бросилось в глаза – это ослепительное освещение. Многочисленные прожекторы и стробоскопы создавали причудливую игру света, превращая пространство в калейдоскоп ярких пятен. Потолок казался бесконечным, затянутый дымкой от машин, которая мерцала в лучах света, словно северное сияние.

В зале было довольно много людей. Некоторые танцевали в центре, другие сидели за столиками вдоль стен или у бара. Официанты ловко маневрировали между гостями, держа в руках подносы с напитками. Бармены за стойкой творили настоящее волшебство, смешивая коктейли и создавая причудливые узоры на поверхности напитков.

Атмосфера была одновременно напряжённой и расслабленной. Люди казались погружёнными в свой мир, кто-то общался, кто-то просто наслаждался музыкой. В воздухе витал лёгкий аромат парфюма и чего-то неуловимо клубного – смесь запахов, создающая особое настроение.

Марина, моя подруга, уверенно вела меня к свободному столу у стены. Её лицо светилось от удовольствия, она явно чувствовала себя как рыба в воде. Я же старалась держаться рядом, чувствуя, как моё сердце колотится где-то в горле.

– Расслабься, – шепнула она, усаживаясь за столик. – Ты выглядишь потрясающе, и все здесь это видят.»

Я огляделась ещё раз, замечая заинтересованные взгляды. Некоторые гости действительно поглядывали в нашу сторону, особенно

когда я вставала, чтобы поправить подол платья. Музыка продолжала греметь, создавая фон для приглушённых разговоров и смеха.

– Вот, – Марина подозвала официанта, – принеси нам два «Космополитэна». И, пожалуйста, побыстрее.»

Официант кивнул и исчез в толпе танцующих. Я глубоко вздохнула, пытаясь привыкнуть к атмосфере клуба. Музыка, свет, люди – всё это создавало странный, но притягательный коктейль, который постепенно начинал мне нравиться.

– Ну что, – Марина улыбнулась, – готова повеселиться?»

Я кивнула, чувствуя, как волнение постепенно сменяется предвкушением.

Марина потянула меня на танцпол, и я позволила себе раствориться в музыке. Ритмичные басы проходили сквозь тело, заставляя двигаться в такт. Платье мягко облегалo движения, а каждый поворот подчёркивал его асимметричный подол. Я чувствовала, как взгляды мужчин следуют за мной, но старалась не обращать на это внимания.

Мы с Маринкой танцевали, периодически обмениваясь улыбками. Её движения были уверенными и раскованными, она явно чувствовала себя как рыба в воде. Я старалась повторять за ней, постепенно расслабляясь и отдаваясь музыке.

«Космополитэн» оказался именно тем, что нужно – освежающий и не слишком крепкий. Второй коктейль придал уверенности, и я начала двигаться более свободно, позволяя телу говорить за меня.

Первый парень появился неожиданно – высокий блондин с самоуверенной улыбкой. Он попытался завести разговор, но я вежливо, но твёрдо дала понять, что не заинтересована. Марина одобрительно кивнула, продолжая танцевать.

Через некоторое время подошёл ещё один – на этот раз брюнет с модной причёской. Его попытки флирта были настолько банальными, что я едва сдержала усмешку. «Девушка, вы такая красивая...» – начал он, но я уже знала, что последует дальше. Кивнув и сказав, что жду своего парня, я вернулась к танцам.

Третий кавалер оказался более настойчивым – азиатской внешности, с серьгой в ухе. Он пытался быть остроумным, но его шутки казались натянутыми. Марина, заметив мои попытки избавиться от него, пришла на помощь, утянув меня в самую гущу танцующей толпы.

Мы танцевали без остановки, периодически возвращаясь к столу за новыми коктейлями. Музыка сменялась, но темп оставался высоким. Я чувствовала, как платье прилипает к разгорячённому телу, а волосы начинают выбиваться из причёски.

К концу ночи я потеряла счёт кавалерам, пытавшимся познакомиться. Кто-то был откровенно назойливым, кто-то пытался быть оригинальным, но все они получали вежливый, но твёрдый отказ.

– Знаешь, – начала Маринка, когда мы в очередной раз решили передохнуть и выпить. – Я девственности лишилась именно в клубе.

– Ужас какой! – я чуть не поперхнулась коктейлем. – В смысле, как это произошло?

– Да я и сама не знаю, как так получилось, – подруга пожала плечами. – Просто был какой-то вечер, я напилась сильнее обычного, а потом... ну, ты понимаешь.

– И ты ни о чём не жалеешь? – спросила я, пытаюсь представить себя в подобной ситуации.

– Нет – рассмеялась девушка – парни сейчас такие, трусы, скажи им что ты девственница и они в кусты.

– Бред какой-то.

– А вот и нет, но совет тебе подруга, если решишь лишиться девственности, делай это со взрослым и опытным партнером.

Маринка была на три года старше меня, и это всегда создавало между нами странную разницу. Она всегда казалась такой мудрой и опытной, хотя мы дружили с первого класса. Моего первого класса.

Помню, как в первый день я робко стояла у школьной двери, боясь войти, теребя в руках букет цветов. Но тут вышла она, сбив меня той самой дверью. Уж не помню, что было дальше, но та встреча изменила мою жизнь.

Странно, как одна случайная встреча может перевернуть всё с ног на голову. В тот день я даже не предполагала, что эта неуклюжая девчонка с растрёпанными волосами станет моим самым близким человеком на следующие девять лет.

Марина... Она была как ураган в моей тихой жизни. Всегда энергичная, всегда готовая прийти на помощь, всегда с какой-нибудь безумной идеей в голове. Помню, как она учила меня стоять за себя, как вытаскивала меня из школьных туалетов, когда я пряталась там от хулиганов, как помогала с уроками, хотя сама уже была в старших классах.

– Слушай, – говорила она мне, – нельзя всю жизнь бояться. Люди уважают тех, кто не прячется.

И она показывала это на собственном примере. Заступалась за младших, помогала новеньким, поддерживала тех, кто попал в сложную ситуацию. А я... я просто старалась быть похожей на неё.

В школе её все знали и уважали. Даже учителя относились к ней с особым уважением, несмотря на её небольшие шалости. Она умела находить общий язык со всеми – от первоклассников до директора.

– Ты должна верить в себя, – повторяла она мне снова и снова. – И тогда все получится.

И постепенно, благодаря ей, я действительно начала меняться. Стала смелее, начала находить друзей, перестала бояться высказывать своё мнение. Хотя иногда всё ещё чувствовала себя той маленькой девочкой с букетом цветов в первый школьный день.

Девять лет... Это был долгий путь. Марина всегда была рядом – и в радости, и в горе. Помогала с домашними заданиями, поддерживала в трудные минуты, радовалась моим успехам. А когда я сама перешла в старшие классы, она уже готовилась к поступлению в институт.

– Знаешь, – сказала она мне перед уходом, – я рада, что тогда сбита тебя дверью. Это было лучшее, что могло случиться со мной.

И хотя её слова звучали немного смешно, в них была правда.